газета — 2005. — 12 апр. — с.

радио без "Харизмы"

русский поп

Максим Кононенко

(Mr. Parker)

Среди не такого уж и большого количества действительно заслуженных деятелей русского шоубизнеса одного из самых значительных зовут Александр Елин. Поскольку помимо прочих одним из важных свойств Александра Елина является патологическая скромность, то я возьму на себя смелость напомнить иному несведущему читателю, в чем состоит отличие нашего героя от Иосифа Пригожина или, скажем, Игоря Матвиенко. Александр Елин не женат на Валерии, а кроме того, он не пишет музыки. Наоборот, Александр пишет тексты песен. Например, именно он написал тексты песен двух первых альбомов группы «Ария», в том числе знаменитую «Волю и разум». Он же писал тексты многих песен групп «Альянс», «Автограф», «Рондо».

Если же кто-то скажет: это было в прошлом веке, когда мы еще в школу не ходили, я напомню, что именно Елин написал текст песни «Такого, как Путин» группы «Поющие вместе». Да что там «Автограф» с «Рондо»! Что там «Такого, как Путин»! Александр Елин написал текст песни, которая после первой же трансляции на радио стала классикой русской поп-музыки. Эту песню поет группа «Фабрика», и называется она «Лёлик». Да, тот самый «Лёлик», которого все услышавшие его в первый раз принимают за советский хит 1960-х, — настолько идеальную стилизацию удалось создать Матвиенко и Елину.

Кроме занятий поэзией господин Елин занимается и суровой прозой жизни — он продюсирует. Последним увлечением продюсера-поэта Елина стала группа «Харизма», работающая в надежном, как кувалда, стиле хэви-метал. Как говорит сам Александр, пользуясь словами Бориса Борисовича Гребенщикова, «я устал быть послом рок-н-ролла в неритмичной стране». То есть ничего нового и сверхоригинального своему народу Елин предлагать не хочет. Он хочет сделать добротный коллектив, работающий в проверенном жанре, и зарабатывать с помощью этого коллектива стабильные хорошие деньги.

Группа «Харизма» добротна до зубной боли — это идеальная машина для производства мелодичного и тяжелого звука. Слушать ее легко и приятно, кто-то может потрясти длинными волосами, кто-то — сложить козу из пальцев, а кто-то (например, я) и вовсе весело посмеяться. В любом случае трудно будет найти человека, который сказал бы про «Харизму», что это сделано плохо. Старомодно — да, предсказуемо — да, но плохо — нет. Потому что это сделано великолепно. Никто не скажет про «Харизму», что это сделано плохо, — если только этот человек не программный директор «Нашего радио», который отказал «Харизме» в присутствии на главной рок-радиостанции страны.

Я это пишу вовсе не для того, чтобы защитить «Харизму» или стиль хэви-метал (которые, как я указал выше, лично меня смешат). И даже не для того, чтобы защитить господина Елина, — он, слава богу, и сам может себя защитить, не юноша. Я это пишу для того, чтобы лишний раз привлечь внимание функционеров от популярной музыки, указав им на проблему вкусовщины программных директоров русских радиостанций.

Радио в России — основной канал дистрибьюции музыки. Пластинки у нас не продаются, рынок грамзаписи фактически отсутствует (следовательно, отсутствует маркетинг этого рынка и продвижение на нем новой продукции), музыкальное телевидение имеет крохотный охват и показывает большей частью «Фабрику звезд 4». Радио — это единственный повсеместно доступный канал трансляции новой музыки. Тем более — сетевые станции, работающие во многих городах страны.

И удивительно — но кто лучший артист, а кто худший, у нас сейчас определяет не рынок (как того очень хотелось бы), и даже не коммунистические худсоветы (которые хоть и были идеологизированы, но все же оценивали профессионализм артиста или коллектива), а программные директора радиостанций. Люди большей частью случайные и руководствующиеся совершенно никому не понятными критериями при отборе репертуара своих радиостанций.

Да, «Наше радио» — частное коммерческое предприятие, никому ничем не обязанное, и программный директор этой радиостанции имеет полное право отказывать группе «Харизма». Но есть такая полузабытая вещь, как социальная ответственность. Однажды Михаил Козырев сделал радиостанцию, которая возродила русский рок-н-ролл, к тому времени находившийся в совершеннейшем упадке. Но если старые рокеры, чьи музыкальные и текстуальные особенности сформировались еще при советской власти, устояли против вкусов Козырева, то молодежь большей частью стала потакать этим вкусам, и в итоге сегодня мы практически не имеем нового интересного рок-н-ролла. И виновато в этом именно «Наше радио», установившее свои правила: «Это — рок-н-ролл, а вот это — нет».

Кстати, это именно та тема, на которую говорил с рок-музыкантами заместитель руководителя администрации президента РФ Владислав Сурков. Если частные радиостанции превратили российский музыкальный рынок в парад бюджетов мужей и родителей, с одной стороны, и в парад унылых посредственностей — с другой, то, быть может, заняться возрождением культуры русского рок-н-ролла и правда следует государству. Путем предоставления эфиров на своих медиаресурсах — государственных радиостанциях и телеканалах.

Правильно говорят, что история развивается по спирали. Только у нас получается какая-то безумная спираль: государство собирается спасать удушенный коммерцией рок-н-ролл. Расскажи мне это кто-нибудь двадцать лет назад — я бы, наверное, умер бы от смеха. А теперь я готов поддержать государство в этом начинании.

Потому что еще пару лет — и рок-н-ролла в стране не останется.

Ваши мысли и пожелания присылайте, пожалуйста, по адресу kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до следующего вторника.